

УДК 32

А.М. Канах*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***ИСЛАМОФОБИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ XXI ВЕКА**

Рассматривается процесс исламофобии, как фактор влияния на политическую жизнь в различных странах и его проявление в Украине.

В настоящее время в научных кругах получил распространение термин «исламофобия». Он вошёл в широкое употребление после публикации в 1997 году британским исследователем Р. Трастом доклада «Исламофобия – вызов для всех». В нем говорится, что это явление заключается главным образом в «изображении мусульманской цивилизации как не отличной от Запада, а просто отставшей от него; мусульманской культуры не как многоликой и прогрессивной, а как застывшей и статичной фундаменталистской и потенциально угрожающей всем другим культурам». В сжатом виде эту идею автор сформулировал так: «Ислам – не партнер, а враг». В этом документе также констатируется, что каких-либо «гонений на ислам» в современной Европе практически нет.

Термин «исламофобия» в академических словарях отсутствует. Но отсутствует он там не оттого, что явления нет в действительности, а потому, что дать определение ему пока еще достаточно сложно. Проблемы исламофобии и корни ее развития сейчас достаточно широко изучаются различными научными институтами. По мнению российских исследователей Г. Энгельгардта и А. Крымина, под исламофобией следует понимать, прежде всего, действия против высказывания, оцениваемыми мусульманами как враждебные исламу. Это понятие охватывает широкий спектр значений – от погромов до любой критики в адрес как мусульман и исламских активистов, так и исламского вероучения и социальной практики [1, с. 108].

Некоторые исследователи считают, что исламофобия – это «боязнь и ненависть к исламу и мусульманам, распространённые во всех слоях общества. Она проявляется в изображении ислама как цивилизации отсталой, а мусульманской культуры – не как многоликой и прогрессивной, а застывшей и статичной, враждебной к инакомыслию и дискуссиям, патриархальной и женоненавистнической, фундаменталистской и потенциально угрожающей другим культурам». Оно охватывает довольно широкий спектр явлений и субъективных психологических реакций по отношению к феномену ислама и конкретным приверженцам этой религии, чьи моральные установки, стереотипы поведения, приоритеты и степень соответствия требованиям Шариата могут серьезно различаться.

Это понятие охватывает крайне широкий спектр значений – от погромов до любой критики в адрес как мусульман и исламских активистов, так и исламского вероучения и социальной практики. Представители исламских стран высказываются по этой проблеме достаточно резко: «Во многих западных странах предубеждения против ислама и мусульман достигли небывалого масштаба. Религия и ее последователи подвергаются клевете, а систематическое искажение их образа приобрело нестерпимый характер. Эта кампания порождена безумным страхом перед исламом, и ясно, что со временем она посеет столь же безумный страх в обществе. В итоге возникнет атмосфера ненависти и отвращения ко всему исламскому» [2, р. 28].

Справедливо будет отметить, что исламофобия – это явление, навязанное людям с определённой целью. Данная фобия отличается от других по двум признакам. Первый – эта фобия существует не на подсознательном уровне, а идёт извне, являясь психологическим оружием, умело разработанным и расчётливо внедрённым в общество. Второй – исламофобия необходима определённым мировым кругам, которые используют её в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов.

При рассмотрении причин возрастания исламофобии на Западе можно сказать, что основной причиной является кардинальное изменение мировой политической системы и ослабление левых политических течений, количество совершенных терактов против западного мира, некорректное понимание ислама на Западе, негативная реакция исламского мира на политические процессы, протекающие на Ближнем Востоке, неразрешенность арабо-израильского конфликта.

Таким образом, для того, чтобы не разжигались религиозные конфликты, не было провокаций со стороны определенных политических групп, очень важно уяснить себе сущность исламофобии: представляет ли она определенную угрозу западному обществу, является ли исламофобия причиной и инструментом противостояния Запада и Востока?

Проявление исламофобии в странах Восточной Европы является следствием глубоких социально-политических процессов. В XX веке религия активно вытеснялась светской идеологией и перестала выполнять функции связующего и мобилизующего начала, уступая место социальным учениям –

марксизму, социализму, либерализму и т.д. Но сегодня, в условиях глубокого кризиса светских социальных идеологий, когда, по сути, все они дискредитированы, общество вновь обращается к религии как той социальной идеологии, которая способна стать средством социальной мобилизации.

По мнению ряда исследователей, распространение исламофобии в России во многом является следствием «четко спланированной политической акции. Начавшись с антикавказской кампании, эта акция переросла теперь в антиисламскую». Рост антиисламских настроений в обществе в большой степени объясняется тем, что многими используются понятия, смысл которых людям просто неясен. Это «светский ислам», «исламизм», «исламский терроризм», «традиционный ислам», «ваххабизм» и так далее. Неясность при этом, как и полагается, пугает, потому что в эти термины облакаются часто абсолютно иррациональные страхи, связанные с общим социальным и политическим неблагополучием общества. Ведь, согласно опросам социологов, ислам неразрывно связывается с терроризмом примерно у половины респондентов, не видящих разницы между религией и сугубо политической тенденцией.

Кроме того, одной из самых удобных решений проблем в политике в России стало обвинение правящей власти и официальными религиозными кругами в приверженности к ваххабизму, в симпатиях другим нетрадиционным религиозным течениям в исламе. Обвинение в ваххабизме является самым тяжким обвинением после измены Родины, которое может быть предъявлено мусульманину в этих странах. Нередки случаи конфискации Корана как «подрывной ваххабитской литературы». Обвинение в приверженности идей ваххабизма нередко используются и религиозными лидерами.

Официальная газета Саудовской Аравии «Arab News» в своей редакционной статье ясно и четко формулирует свои претензии к российской политике в отношении мусульман: «Исламофобия никогда не исчезала в России, но сейчас она достигла максимума за всю посткоммунистическую эпоху, и власти ничего не делают, чтобы ее остановить. Она обрела новую силу с началом войны в Чечне и нарастает с каждым терактом, приписываемым чеченским террористам. Мишенью страха и ненависти русских становятся мусульмане».

Особо нужно отметить, что теракты в России (Москва, Волгодонск, Беслан) вызвали шквал антимусульманских настроений в российском обществе. Мусульманские лидеры России считают, что употребление в сообщениях официальных лиц слов: «шахид», «моджахед», «воин Аллаха» только способствуют новой волне исламофобии в обществе и дискредитируют ислам.

В чем же причины проявления российской исламофобии? На наш взгляд, ими являются: отождествление ислама с терроризмом (этот тезис особенно часто упоминается после крупных террористических акций); нежелание властей любых уровней признать те или иные нормы шариата; критика тех или иных аспектов исламского вероучения и религиозной практики; отказы в удовлетворении требований исламских общин; использование обвинений в «ваххабизме» конфликтующими муфтиятами [3].

Следует отметить, что исламофобия распространилась и используется как политический инструмент и в Украине. Это явление, прежде всего, связано с деятельностью радикальной исламской организации «Хизб-ут Тахрир» (Партия освобождения). Ее сторонники, распространяя идеи исламского радикализма и требование изменения формы государственной власти (исламский Халифат), вызывают опасение у населения страны. По некоторым данным эта организация поддерживает тесные связи с некоторыми исламскими движениями экстремистского толка, расположенными на Ближнем Востоке. «Хизб-ут Тахрир» предлагает использовать различные методы по реализации своих целей — осуществление джихада, вооруженная борьба, ограничение прав и свобод граждан.

В этих условиях в украинском обществе необходимо поднять уровень общественного и государственного правосознания, активней проводить работу по разъяснению основных положений исламской религии, с научных позиций представлять ее терминологию, характеризовать новые явления в исламе, глубже изучать процессы, происходящие в настоящее время в исламском мире. Все это позволит ограничить деятельность тех сил, которые заинтересованы в дестабилизации общественной жизни, разжигая межконфессиональные и межнациональные конфликты. Такого рода действия позволят взять под контроль социально-политическую жизнь в регионах и иметь возможность устранять влияние тех сил, которые желают ее дестабилизировать.

В настоящее время рост исламофобии наблюдается по всей Европе. Многие мусульмане, проживающие в европейских государствах, подвергаются угрозам, испытывают недоброжелательное отношение окружающих — некоторые сталкиваются с подобными проблемами чуть ли не ежедневно. Такие выводы были сделаны в докладе, опубликованном в Европейском центре по мониторингу проявлений расизма и ксенофобии, штаб-квартира которого расположена в Вене. Этот центр уже много лет занимается выявлением нарушений этнического и религиозного характера во всех государствах, входящих в Евросоюз. В последнем докладе Центра, в частности, отмечается, что мусульмане в Европе постоянно сталкиваются с целым рядом проблем, от насильственных действий до дискриминации на работе и даже на рынке жилья.

Соединенные Штаты Америки давно переживают в своей внутренней и внешней политике системный кризис. Одним из наиболее негативных результатов последних является растущая исламофобия правящих американских кругов, приобретающая характер настоящего синдрома, т.е. совокупности признаков тяжелой болезни, распространяющейся по всему телу американской демократии. С особой силой все это проявилось в связи с терактом 11 сентября 2001 г., который только утвердил боязнь и ненависть американского общества к исламу и мусульманам.

В мусульманских странах основная часть населения считает, что данный теракт только развязал руки западным странам во главе с Соединенными Штатами, чтобы захватить мусульманский мир. Согласно отчетам ряда западных правозащитных организаций, отсутствие сбалансированной политики в отношении мусульманского меньшинства в Западной Европе и США только усилило волну исламофобии. Естественным ответом мировой мусульманской общины стали отрицание связи ислама с терроризмом и встречное обвинение Запада в несправедливых гонениях, в нарушениях прав мусульман в странах Запада, воплотившиеся в формуле исламофобии.

Борясь с терроризмом, как со вселенским злом, американцы подразумевают под таковым исламский мир. Неслучайно же, в «террористическом черном списке» госдепартамента Соединенных Штатов традиционно стоят такие страны, как Иран, Ливия, Сирия, Судан.

К примеру, Сирия обвиняется правящими кругами США в предоставлении террористам своей территории и разрешении антиизраильским группировкам проходить обучение в специальных сирийских и ливанских лагерях. В этом своем качестве она находится как бы посередине группы стран, обвиняемых США в поддержке терроризма, тогда как Судан, разрешающий террористам проводить учебные сборы на своей территории, все еще остается загадкой для американского правительства и классифицируется в основном, как пассивный сторонник опасных террористических группировок.

Пресса Саудовской Аравии отмечает «яростные нападки США на Королевство из-за предполагаемого присутствия сторонников “Аль-Каиды” и обвинения в финансировании терроризма» [4]. Естественным ответом мировой исламской общины стало отрицание связи ислама с терроризмом и встречное обвинение Запада в несправедливых гонениях, воплотившееся в формуле исламофобии. По своей распространенности в исламской среде она все более напоминает зеркальное отражение формулы о «нарушениях прав человека», которая лежит в основе концепции «гуманитарной интервенции», возникшей на Западе к концу XX века. Как известно, эта идея предполагает приоритет прав человека над внутренним законодательством и суверенитетом национальных государств. Иными словами, суверенное государство, нарушающее права своих граждан, может подвергнуться агрессии других государств, озабоченных нарушением этих прав. Наиболее известные примеры этой новой международной практики – Гаити, Югославия, Ирак.

Рассуждая о проблеме исламофобии, часто говорят о некоей войне или столкновении христианской и исламской цивилизации, соответственно цивилизации «светлой» и «темной». Все это пошло с подачи президента США Джорджа Буша, который заявил после теракта 11 сентября, что объявляет крестовый поход против ислама. Позже сотрудники Белого Дома говорили, что президент имел в виду не это, а совсем другое. Лидеры католической церкви в Европе стараются избегать ярлыков и журналистских штампов, типа «война цивилизаций», призывая своих прихожан терпимо относиться к мусульманам. Например, в Польше, в католической среде действует День Ислама, когда в костелах устраиваются встречи с мусульманскими лидерами, которые рассказывают об исламе всем желающим. В России также православная церковь избегает термина «война цивилизаций». Вообще, Московская Патриархия настроена на максимально дружелюбные отношения с официальными структурами ислама в России и мире. Как-то даже патриарх Алексий II заявил, что категорически против использования термина «исламский экстремизм», потому что это все равно, если бы мы говорили «православный» или «христианский экстремизм».

Мусульманские лидеры также отрицают какую-либо войну цивилизаций, резонно полагая, что такие настроения и мнения идут в обществе из-за мощной волны исламофобии. Факт остается фактом – мощная волна исламофобии, в том числе и на государственном уровне, порождает такие мнения у людей, создавая страх перед исламом и мусульманами.

Победа в борьбе по восстановлению репутации ислама – задача отнюдь не из легких. Она требует полной консолидации научных, религиозных мусульманских организаций и высших учебных заведений для разработки продуктивной системы сотрудничества с немусульманскими средствами массовой информации. Для этого мусульманам необходимо усовершенствовать навыки и владения техническими средствами и необходимыми в связи с этим приемами. Но важнее всего – пересмотреть доминирующее в исламском обществе снисходительное отношение к использованию техники и искусства для распространения ислама и разработке эффективной стратегии противостояния его противникам.

Исламофобия особенно опасна для мусульмано-христианского пограничья, для стран, где бок о бок проживают мусульманские и христианские общины. К таким странам относится Россия и Украина,

которые имеют тесные связи с Центральной Азией и Закавказьем, где проживают свыше тридцати миллионов мусульман.

Библиографический список

1. Крымин А. Исламофобия / А. Крымин, А. Энгельгардт // Отечественные записки. — 2003. — № 5. — С. 108.
2. Abdul Qatar Tash. Islamophobia in the West / Qatar Tash Abdul // The Washington Report. — 1996. — November/December. — P. 28.
4. Исламофобия по-пензенски // «Новая газета — Мир людей». — 2001. — 8 авг.
5. Abdullah's Visit Signals New Saudi-Russian Era // Arab News. — 2003. — 3 sept.

Поступила в редакцию 28.04.2008 г.